

Хрясь! Бам! Шарах!

«Х-ха... ха-а...»

В комнате было разбито и расколочено всё, что только можно расколотить. Начиная с зеркала и всевозможных сосудов, до стола и стульев. Лишь тогда, задышав, архиепископ унял обуявший его приступ ярости.

Шкряб-шкряб, шкряб-шкряб-шкряб...

Он чесал под глазами всё ожесточённое, словно пытаясь пронзить ногтями лицо. Кожа век была уже разодрана настолько, что кое-где даже проступили мышцы. Лицо архиепископа стало походить на маску демона, казалось, будто по его щекам текут кровавые слёзы.

«Как это могло произойти?! Кто? Кто решился перейти мне дорогу? Кто излечил вторую императрицу от пристрастия к наркотикам? Всех поубиваю!» – завывал архиепископ, сцепив кулаки на груди, словно в молитве.

Вдруг он схватил осколок разбитого зеркала и, приставив ко второй руке, начал с остервенением её кромсать. Кровь из располосованного предплечья потекла на пол.

Унять бурю чувств через самоистязание!

Рассекаемые нервы и разрывающиеся мышцы вызвали ужасную боль. Кровь разлеталась во все стороны!

Некоторое время архиепископ безумно хихикал, сидя в луже собственной крови, а затем повалился навзничь и уставился в потолок. От сильной потери крови кружилась голова, потолок плыл перед глазами, но сознание, наоборот, очистилось.

Именно ради этого он и занимался членовредительством. Унять бурю чувств в сердце через самоистязание!

«Кто бы это ни был... он совершил большую ошибку, став моим врагом! Думай, думай... Именно так ты сможешь понять, кто твой противник. Собери информацию. Подозревай в своём окружении каждого. Кому выгодно излечить недуг второй императрицы? Может... Исирис? Принцессе Исирис?»

Как только в голове возник образ принцессы Исирис, архиепископ рывком сел. Глаза его сверкали безумием. Уголки губ поползли вверх, обнажив отталкивающего вида клыки и дёсны.

Архиепископ ещё раз по-быстрому оценил ситуацию.

«Я чую твой запах, сучка! Принцесса Исирис, хе-хе-хе...»

Не сводя глаз с лица Широ́на, освещённого голубой луной, Тия радостно улыбнулась.

«Как же приятно после долгого перерыва видеть твоё настоящее лицо!»

Она чувствовала себя совершенно иначе, нежели когда Широ́н пользовался личиной Рахмана. Теперь она совсем не вспоминала о том, что Широ́н является её рабом. Да даже её инициал на лбу Широ́на исчез, буквы Т и Z переплелись друг с другом, став похожими на знак Сатаны.

Широ́н тоже улыбнулся, однако лицо его выглядело обеспокоенным.

«Было сложно откликнуться на ваш призыв. Участникам соревнований строго запрещены контакты с внешним миром, потому выйти наружу не так-то легко.»

«Боже, жалуешься, как старый дед!» – хохотнула Тия. – «Ладно, я позвала тебя, чтобы передать вот это.»

И Тия протянула запакованный в ткань свёрток, который всё это время держала в руках. Приняв свёрток, Широн развернул его. Внутри бисерным почерком были скрупулёзно перечислены характеристики, а так же сильные и слабые стороны участвующих в соревновании призывателей.

«И-информация?»

«Угу, пришлось постараться. Но когда мой мужчина идёт в бой, он должен вернуться с победой!»

Ошарашив Широ́на словами «мой мужчина», Тия лучезарно улыбнулась.

Влияние ли это лунного света? Отчего-то её улыбка казалась Широну тёплой как никогда. Решив, что ему мерещится из-за того, что он перенервничал в ожидании следующего раунда, Широн улыбнулся в ответ.

«Насчёт победы не уверен, но один-два поединка в свою пользу окончить мне ещё вполне по силам. А вот насколько получится, увидим.»

Когда Широн сунул свёрток за пазуху и начал отворачиваться, Тия поспешила его остановить.

«Нет, ну это уже слишком! Дай обнять-то хоть разок на прощание.»

«Ха-ха! Чувствую себя маленьким ребёнком...»

Широн считал, что сейчас не время для подобных капризов, но всё же притянул её к себе и крепко прижал к груди.

Мелкая дрожь.

От уткнувшейся лицом ему в грудь и прижавшейся всем телом Ти́и исходила мелкая дрожь. Это очень слабое ощущение, которое невозможно почувствовать, если только у вас не такие обострённые чувства, как у Широ́на.

«Ну всё...»

Широн расцепил крепкие объятия и исчез в тени крепостной стены императорского дворца. Тия также двинулась быстрым шагом и растворилась в лунном свете.

Дрог!

Уже перемахнув через стену и скрываясь в тенях, Широн возвращался в свою комнату, как вдруг встал как вкопанный.

«Слёзы?..»

Чуть ранее, когда он расцепил объятия и начал поворачиваться, Тия так же быстро отвернулась в противоположную сторону. Внезапно пришло осознание, что увиденные тогда

мельком уголки глаз и щёки в лунном свете блестели как-то слишком сильно. Из-за этого он и остановился. Он не был до конца уверен, слёзы ли это были на самом деле, но почему-то казалось, что это именно слёзы.

«Слёзы ли это? Возможно ли, что... да нет... быть такого не может», – покачав головой, Широн двинулся было дальше, но вот в голове возникла ещё одна мысль, и он остановился опять. Его лицо нахмурилось...

Что ни говори, а в одиночном номере имеется масса преимуществ. В первую очередь – возможность тайно уйти и вернуться посреди ночи... Или прочесть что-либо в одиночестве.

Широн высек огонь, в свете лампы внимательно изучил переданные Тией документы и не мог не поразиться объёму собранных данных. Здесь были не только детально разобраны характеристики и основные заклинания финалистов турнира, но и в соответствии с информацией разработана тактика противостояния каждому из них. Собрать такое количество материала далеко не просто. Более того, он не мог не присвистнуть при мысли о том, каких трудов стоило всё это записать таким бисерным почерком...

Противником Широ́на в третьем раунде жребий определил Менеса.

Если верить данным, предоставленным Тией, этот человек был призывателем, извергавшим изо рта ядовитых насекомых или же стаю саранчи. Кроме того, хоть он пока и не показывал всех своих способностей, уточнялось, что он управляет песком, словно бог.

По слухам, он способен придавать песку различные формы и либо обездвиживать, либо атаковать с его помощью противника. В качестве контрмеры предлагалось использовать огненные атаки против насекомых и магию воздуха или воды против песчаного элемента.

«Огонь, воду и воздух... Но я не умею использовать ни одну из этих стихий! Зато у меня высокая сопротивляемость к яду насекомых, так что даже если они меня покусает, это не должно стать проблемой. Получается, всё должно решить состязание в том, чей яд сильнее.»

Широн улёгся на спину, подложив руки за голову и мысленно представил сражение с Менесом. Часть его сознания анализировала противника, а другая была занята прочими мыслями.

Несмотря на то, что на носу было сражение с Менесом, настоящим его противником был отнюдь не он. Следовало также постоянно держать в уме архиепископа, да и Чёрное аббатство сбрасывать со счетов не стоило.

Среди участников соревнования был некто Альгор, призывающий насекомоядную росянку и в то же время владевший мечом, словно заправский воитель. Когда Широн услышал о нём, то не мог не вспомнить монахов Чёрного аббатства. Если Альгор – монах Чёрного аббатства, то он мог разгадать его настоящую личность – не так уж часто можно встретиться с призывателем, управляющим пепельными призраками.

Кроме того, рассуждая об архиепископе и Чёрном аббатстве, не следовало забывать и об Аль Маджали. Если тот выяснит, что Широн убил его младшего брата и теперь выдаёт себя за него, этот жуткий человек моментально превратится во врага.

Не следовало доверять и Горному старику Аль Джаису. Горного старика опасался даже архиепископ, недаром с некоторых пор он не мог найти себе места. Сейчас Широн с владыкой Джорана в одной лодке, поскольку ловит архиепископа. Но вполне возможно, что Аль Джаис и впредь будет рассматривать его только в качестве своего орудия.

А ещё, Широн до сих пор переживал из-за того, что пришлось вновь явить миру, пусть и ненадолго, своё истинное имя.

«Не следует сосредотачиваться на ком-то одном, иначе другие тут же поймают за шкуру. Нужно уметь видеть всех сразу, словно легендарное стоглазое божество. Всех, и без исключения. И поразить в одно и то же время! А раз так, тогда сначала...»

Скрип!

Широн до хруста сжал кулаки, приподнялся с кровати и извлёк переданную Йехинаталом книгу. Чтобы суметь выжить в любой ситуации и одолеть окружающих его сильных мира сего, следовало развить свои реальные способности.

Фолиант этот он перечитывал снова и снова, пока бумага не истрепалась. Вызубрил до последней буквы. Тем не менее, он продолжал вглядываться в почерк учителя, чтобы всё запомнить не только умом, но и сердцем.

«Ураааа!»

«Ме-нес! Ме-нес! Ме-нес!»

Но во всём этом гвалте имелся и островок тишины.

Раздававшиеся со всех сторон вопли были совершенно не слышны Широну. Пусть крики сотрясали арену и, казалось, заполнили собой всю Землю, в его душе царил умиротворение. После того, как Широн несколько раз принял участие в поединках, находиться перед толпой стало настолько привычным... он сам поражался этому факту.

Шу-уу...

Широн развёл в стороны руки, образовав фигуру «крест». Не меняя позы, чуть приоткрыл глаза, в которые светило яркое солнце. На этот раз уровень противника не располагал к забавам, поэтому он не рискнул брать с собой копье.

Не дожидаясь начала поединка, он призвал двух призраков, и они укрылись до поры за его спиной. Опасаясь, что их будет недостаточно, он, чуть погодя, выпустил ещё две особи и спрятал в широких рукавах. К этому поединку он специально надел костюм пепельного цвета, что приобрёл заранее на случай встречи с сильным противником. Расцветка умышленно соответствовала окраске призраков, потому разглядеть их на фоне ткани было непросто, более того, у костюма были достаточно широкие рукава.

Увидев нарочито невзрачный облик Широна, настроение Менеса начало понемногу портиться. Его уже знали как сильного, опытного бойца, а противник – новичок, в подобном соревновании участвующий впервые. Но увидев, что противник как-то совсем уж нарочито спокоен, в душе его пробудилась злость.

Однако зрители продолжали скандировать состоящее из двух слогов имя «Менес». Да что там, само Небо было на его стороне – солнце светило прямёхонько в спину, что являлось отличной позицией. И как бы ни прикидывал в уме, он не мог найти причины, по которой должен уступить молокососу со странным именем Летящая к луне птица.

Менес оскалил белые зубы и пообещал себе, что заставит этого парнишку с чересчур спокойным лицом посинеть от страха. Придав физиономии угрожающее выражение, он не

спеша потянулся. Он намеревался втоптать в землю нахального новичка, едва только прозвучит сигнал к началу соревнования.

Широн тоже с нетерпением ждал начала поединка. Он прямо ощущал, как в груди и животе Менеса кишат зеленоватые насекомые, будто мог видеть его насквозь. Почувствовал, как напряглись мышцы в предвкушении...

Прозрачная завеса, являющаяся олицетворением чувств Широ́на, не спеша окутала мир, сосредотачивая сознание на противнике. Затем вселенная внезапно опустела, и в этой первобытной тишине остались лишь он и Менес.

Бр-ррр...

Всё тело Широ́на покрылось мурашками. Резко контрастируя с царящим в душе умиротворением, каждая клеточка его тела внезапно напряглась. Вернее, напряглись не клетки тела, а обитавшие в них призраки, словно демоны, изголодавшиеся по крови и резне.

Противник силен. Его нужно задавить, не давая перевести дух, до самого конца!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680291>